

Sobrali G. Korwile

*Sidameliku Tsovitust
autosilt*

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

НАРѢЧІЯХЪ

ЧЕРЕМИССКАГО ЯЗЫКА

І.

Дра М. Веске.

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1889.

Отдѣльный оттискъ изъ VII т. Извѣстій Казанскаго Общества Археологич.
Историч и Этнографич.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

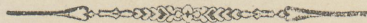
О

НАРѢЧІЯХЪ

ЧЕРЕМИССКАГО ЯЗЫКА

І.

Дра М. Веске.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1889.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

Секретарь Траубенбергъ.

Est. A

21833

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О НАРѢЧІЯХЪ ЧЕРЕМИССКАГО ЯЗЫКА.

I.

Какъ извѣстно, черемисскій языкъ раздѣляется на два нарѣчія: горное и луговое. Вездѣ, гдѣ пишутъ о черемисскомъ языкѣ, употребляютъ эти названія, какъ въ книгахъ, переведенныхъ съ русскаго языка на черемисскій, такъ и въ работахъ по грамматикѣ и словарю. При этомъ думаютъ, что Волга составляетъ границу между черемисскими нарѣчіями, будто на горной или правой сторонѣ Волги одно, а на луговой или лѣвой сторонѣ другое нарѣчіе. Но одинъ изъ результатовъ моихъ экскурсій въ прошлое лѣто (1888 г.) въ черемисскомъ краѣ состоитъ въ томъ, что упомянутое раздѣленіе совсѣмъ не вѣрно: горное нарѣчіе распространяется далеко на западъ черемисскаго края на луговой сторонѣ Волги. Точно такъ, какъ на горной сторонѣ Козьмодемьянскаго и Васильсурскаго уѣздовъ, говорятъ черемисы во всей къ сѣверу отъ Волги расположенной части Козьмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи, въ Макарьевскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи и въ трехъ деревняхъ Яранскаго уѣзда Вятской губерніи, лежащихъ на границѣ Макарьевскаго и Козьмодемьянскаго уѣздовъ и въ одной деревнѣ Чебоксарскаго уѣзда, лежащей на границѣ Козьмодемьянскаго уѣзда. Незначительная разница въ произношеніи нѣсколь-

кихъ словъ въ языкѣ этихъ пограничныхъ деревень далеко еще не даетъ повода причислять ихъ къ какому либо другому говору.

Къ сѣверу отъ упомянутаго нарѣчія, въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи я нашелъ до сихъ поръ еще не извѣстное нарѣчіе, которое, хотя и отличается отъ горнаго нарѣчія, всетаки стоитъ къ нему гораздо ближе чѣмъ къ нарѣчію, на которомъ говорятъ къ востоку отъ Яранскаго уѣзда, именно въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Это нарѣчіе должно считаться *говоромъ горнаго нарѣчія*. Центромъ этого говора является посадъ (прежній уѣздный городъ) Царевосанчурскъ. — Нарѣчіе черемисъ Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи мало отличается отъ нарѣчія смежнаго съ нимъ Яранскаго уѣзда, принадлежитъ къ нему.

Упомянутыя три деревни на югѣ Яранскаго уѣзда, а именно: Большой Шудогушъ, Малый Шудогушъ и Килимаре, составляютъ также сѣверную границу татарскаго и чувашскаго вліянія на черемисъ. Употребленіе какъ горными черемисами, такъ и жителями послѣднихъ деревень извѣстнаго количества татарскихъ и чувашскихъ словъ исчезаетъ въ деревняхъ, расположенныхъ къ сѣверу (или къ западу) отъ нихъ, гдѣ уже начинаетъ господствовать вліяніе русскаго языка. Названная деревня Килимаре находится только около пяти верстъ отъ Яранской же деревни Ломбенура. Отъ послѣдней деревни Килимаре отдѣляется полемъ и сухимъ лѣсомъ, а между тѣмъ до сихъ поръ не было случая, чтобы килимарскій мужчина женился на дѣвушкѣ изъ Ломбенура или, наоборотъ, килимарская дѣвушка вышла замужъ за ломбенурскаго мужчину. Килимарскіе черемисы берутъ невѣсть изъ Козьмодемьянскаго уѣзда, ближайшія деревни котораго лежатъ въ верстахъ двадцати—тридцати черезъ болотистый лѣсъ и изъ Макарьевскаго уѣзда, черемисскія де-

ревни котораго также далеко отъ Килимаре. Здѣсь какъ граница говора, такъ и граница наряда и брачныхъ союзовъ весьма рѣзка. Также въ прочихъ деревняхъ на югѣ Яранскаго уѣзда и на сѣверѣ Козьмодемьянскаго уѣзда, составляющихъ границу говора, строго наблюдаютъ при женитьбѣ нарядъ; этимъ я не хочу сказать, что тутъ совсѣмъ не было бы исключеній.—Была ли здѣсь когдалибо также политическая граница,—это небезынтересно было бы изслѣдовать.

На этомъ основаніи слѣдуетъ теперь называть языкъ черемись, живущихъ въ названныхъ уѣздахъ, *западнымъ нарѣчьемъ*, въ противоположность нарѣчію, на которомъ говорятъ къ востоку отъ Козьмодемьянскаго и Яранскаго уѣздовъ, т. е. въ Чебоксарскомъ, Царевкокшайскомъ, Уржумскомъ и въ другихъ уѣздахъ къ востоку. Языкъ черемись послѣднихъ уѣздовъ слѣдуетъ называть *восточнымъ нарѣчьемъ*.

Западное нарѣчіе можно лучше всего раздѣлить на *южный* или *козьмодемьянскій говоръ* и *сѣверный* или *яранскій говоръ*. Для означенія говора всего удобнѣе употреблять названіе уѣзда, волости или прихода, гдѣ на немъ говорятъ или же гдѣ на немъ наиболѣе говорятъ. Напр. когда я ниже буду говорить о козьмодемьянскомъ говорѣ, то я буду подъ этимъ выраженіемъ разумѣть вмѣстѣ съ тѣмъ и языкъ черемись Васильсурскаго и Макарьевскаго уѣздовъ Нижегородской губерніи.

Выше означенное *восточное* нарѣчіе черемискаго языка представляетъ мѣстами довольно значительныя разнообразія. Эти разнообразія я называю *говорами* восточнаго нарѣчія. Такъ черемисы деревень восточной части Яранскаго уѣзда и западной части Чебоксарскаго имѣютъ особенности въ языкѣ, которые далѣе къ востоку не встрѣчаются; это—переходные говоры, имѣющіе нѣкоторыя особенности западнаго нарѣчія.—Языкъ черемись Уржумскаго уѣзда, гдѣ че-

ремись живетъ болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ уѣздѣ, весьма значительно разнится отъ западнаго нарѣчія и больше или меньше отъ языка другихъ уѣздовъ восточнаго нарѣчія.—Языкъ сѣверной и восточной части Царевококшайскаго или—какъ говоритъ народъ —Царевскаго уѣзда, лежащаго на югъ отъ Уржумскаго уѣзда, равно какъ и языкъ черемись восточной части Чебоксарскаго уѣзда, расположеннаго къ югу отъ Царевококшайскаго, стоитъ близко къ языку Уржумскаго уѣзда, но отличается всетаки отъ послѣдняго нѣкоторыми важными звуковыми законами.—Языкъ черемись Малмыжскаго уѣзда отличается отъ говоровъ Уржумскаго и обоихъ остальныхъ, только что упомянутыхъ уѣздовъ, нѣкоторыми особенностями, интересными въ филологическомъ отношеніи.—Языкъ черемись Елабужскаго уѣзда Вятской губерніи ближе всего къ малмыжскому говору. —Языкъ уфимскихъ черемисъ—нужно сказать очень испорченный вліяніемъ башкирскаго языка—мало или почти не разнится отъ языка обонхъ послѣднихъ уѣздовъ, особенно отъ Елабужскаго. Съ пермскими черемисами я не имѣлъ случая говорить, а черемисы, знакомые съ ними, сказали мнѣ, что они говорятъ, какъ уфимскіе.

Можно сказать, что черемисы, говорящіе на восточномъ нарѣчій, имѣютъ почти въ каждомъ уѣздѣ свой особенный говоръ, въ нѣкоторыхъ же два или даже три-четыре говора. Иногда говоръ одного уѣзда тождественъ съ говоромъ пограничнаго уѣзда. Различная степень близости этихъ говоровъ между собою даетъ возможность раздѣлить ихъ на группы: 1) группа говоровъ черемисъ Малмыжскаго и Елабужскаго уѣздовъ Вятской губерніи, и Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи; 2) говоръ черемисъ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи; 3) группа говоровъ черемисъ уѣздовъ Царевококшайскаго и Чебоксарскаго Казанской губерніи въ озна-

ченныхъ предѣлахъ. Кромѣ того существуютъ еще переходные говоры, особенно по западной окраинѣ восточнаго нарѣчія.

Третью группу удобнѣ всего, кажется мнѣ, назвать царевкокшайской, или—кратко—царевской группой говоровъ восточнаго нарѣчія, потому что это—уѣздъ, гдѣ живетъ самое значительное количество черемисъ, говорящихъ на говорахъ этой группы, между тѣмъ какъ первая группа должна быть называема восточной.

Сколько, собственно, въ восточномъ нарѣчіи говоровъ, гдѣ ихъ точныя границы и границы группъ, для опредѣленія этого мнѣ еще предстоитъ сдѣлать экскурсіи, чтобы собрать необходимый матеріалъ для составленія звуковыхъ законовъ.

Черемисскія книги, изданныя Казанскимъ Миссіонерскимъ Обществомъ, написаны преимущественно на языкѣ, на которомъ говоритъ большинство черемисъ въ Царевкокшайскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ въ указанныхъ предѣлахъ. Это особенно счастливый случай, ибо говоръ этихъ черемисъ стоитъ, какъ уже сказано, близко къ уржумскому говору, и неособенно рѣзко отличается отъ другихъ говоровъ восточнаго нарѣчія, въ срединѣ которыхъ, приблизительно, онъ лежитъ. Вслѣдствіе такой удачной случайности, весьма значительное большинство черемисъ восточнаго нарѣчія могутъ безъ особеннаго труда понимать написанныя для нихъ книги.

Все сказанное основывается на матеріалѣ по черемисскому языку, собранномъ мною на экскурсіяхъ.

Приведу признаки, которыми различаются отдѣльныя нарѣчія и говоры другъ отъ друга. Но прежде необходимо сказать, что русскими гласными буквами нельзя правильно изобразить черемисскіе гласные звуки. Черемисскій языкъ

имѣть больше гласныхъ, чѣмъ русскій языкъ и при томъ такихъ, которые есть въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчійхъ. Вслѣдствіе этого необходимо употреблять особенные знаки, которые большею частію въ наукѣ уже извѣстны. Черемисскій языкъ, а именно его западное нарѣчіе, имѣть слѣдующіе гласные:

Твердые *a*, *o*, *y* ($\overset{\circ}{y}$), $\overset{\circ}{i}$, имъ соотвѣтствующіе мягкіе $\overset{\circ}{a}$, $\overset{\circ}{o}$, $\overset{\circ}{y}$, $\overset{\circ}{i}$ и кромѣ того *э*, *и*.

Звукъ $\overset{\circ}{i}$ въ наукѣ до сихъ поръ былъ извѣстенъ не точно; его считали одинаковымъ съ русскимъ гласнымъ *и*, между тѣмъ какъ онъ вполне соотвѣтствуетъ эстонскому гласному $\overset{\circ}{o}$, напр. *sõna* слово, *kõne* рѣчь. Такой же звукъ $\overset{\circ}{i}$ встрѣчается также въ вотяцкомъ языкѣ, рядомъ съ звукомъ *и*, какъ я самъ слышалъ въ Казани изъ устъ вотяковъ, напр. *лѣм* черемуха, *нѣр* вѣтвь, *нѣл* стрѣла, *нѣжы* сливки, *лѣс* дверь, *лѣкэм* плеваніе, *лѣйл* нѣтъ, *нѣлы* большой палець, *нѣртэм* матерія. (Въ словарѣ Видемана не вѣрно написано *löm*, *nör*, *nöl*, *nöki*, *ös*, *öskon*, *övył*, *övol* = *evyl*, *röli*, *rörtem*). Такъ какъ черемисскій гласный *и* относительно его произношенія близко стоитъ къ русскому *и*, то я примѣняю эту русскую букву при означеніи этого черемисскаго звука, присоединяя значекъ. Положеніе губъ при произношеніи черемисскаго $\overset{\circ}{i}$ почти такое, какъ при произношеніи русскаго *и*, но только мѣсто артикуляціи находится болѣе впереди.

Звукъ $\overset{\circ}{i}$ былъ до сихъ поръ совершенно неизвѣстенъ; его обозначали въ книгахъ на горномъ нарѣчій то буквой *и*, то буквой *e*, то другими гласными буквами, каждый писатель по своему и, кажется, безъ всякой послѣдовательности. При произношеніи этого звука положеніе губъ, кажется, такое же какъ при $\overset{\circ}{i}$, а мѣсто артикуляціи лежитъ впереди, вблизи десенъ, конецъ же языка прикладывается

къ нижнимъ рѣзцамъ. Звуки *ä, ö, ü* произносятся совершенно также какъ въ прибалтійскихъ финскихъ нарѣчіяхъ *ä, ö, ü* (*ŷ*). Произношеніе двухъ послѣднихъ звуковъ (*ö, ü*) тождественно съ произношеніемъ гласныхъ *o* и *u* (франц. *o*) въ различныхъ западно-европейскихъ языкахъ.

Точно такіе же звуки, какъ черемисскіе *ı* и *ı̄* находятся въ чувашскомъ языкѣ, и въ переводѣ Евангелія они обозначены посредствомъ *ä* и *ë*; напр. *шыл* супъ, *ı̄лм̄ı̄к* младшая сестра, *шл̄л̄ım̄* младшій братъ, *тл̄л̄ın̄* надѣтъ, *чл̄л̄ı̄млас* упрямиться лошади, *шл̄л̄ı̄р* жила (въ Евангеліи же написано: *шäl, ı̄äl̄m̄k, шäl̄m, тäгän, чäгäмлас, шänär*); *ȫı̄r̄enä* кленъ, *ı̄nä* корова, *к̄ı̄z̄ı̄n* малый, *х̄ı̄z̄ı̄к* тѣсно (въ переводѣ Евангелія написано: *ȫı̄rene, ı̄ne, к̄ez̄en, х̄ez̄en*).

Такъ какъ въ русскомъ правописаніи буква *e* служитъ для обозначенія не просто звука *э*, но обозначаетъ или сочетаніе *й + э*, или же звукъ *э* со смягченіемъ предшествующаго согласнаго, то во избѣжаніе недоразумѣній я буду употреблять букву *э*.

По той же причинѣ я не буду примѣнять при транскрипціи черемисскихъ словъ русскія буквы *я* и *ю*, но буду съ послѣдовательностью писать *ı̄a, ı̄ä, ı̄o, ı̄ö, ı̄ı̄, ı̄ı̄, ı̄ä*.

Для знака смягченія согласныхъ звуковъ я употребляю русскую букву *ь* за смягчаемымъ согласнымъ.

Звукъ *ı̄*, съ которымъ мы познакомимся ниже, есть средній между *у* и *o* (или мѣстами *ı̄*). —

Въ западномъ черемисскомъ нарѣчіи существуетъ извѣстный законъ гармоніи гласныхъ звуковъ, который вполнѣ еще встрѣчается въ финскомъ языкѣ въ Финляндіи и въ мадярскомъ языкѣ, а въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ частью или совсѣмъ исчезъ. Итакъ въ словахъ западнаго черемискаго нарѣчія (т. е. въ уѣздахъ Козьмодемьянскомъ, Яран-

скомъ и т. д.) за твердымъ гласнымъ звукомъ *a*, *o*, *y* (*ü*), *й* слѣдуютъ твердые звуки *a*, *o*, *y* (*ü*), *й* и также *э* или *и*, а за мягкими *ä*, *ö*, *ý*, *й* слѣдуютъ мягкіе, также *э*, *и*.

Напротивъ въ говорахъ восточнаго нарѣчія этотъ законъ или пересталъ дѣйствовать, какъ напр. въ уржумскомъ говорѣ, или также еще сохранился, какъ напр. въ восточной группѣ говоровъ. но уже не такъ полно, какъ въ западномъ нарѣчій потому, что въ ней нѣтъ гласныхъ звуковъ *ä* въ началѣ слова и вообще нѣтъ мягкаго гласнаго звука *й*. Въ Казанскомъ уѣздѣ и мѣстами на востокѣ Царевкокшайскаго уѣзда встрѣчается также гармонія гласныхъ звуковъ, въ особенности, когда въ первомъ слогѣ слова стоитъ *ý*. Въ царевскомъ говорѣ и переходныхъ говорахъ на западѣ восточнаго нарѣчія существуютъ такіе слѣды бывшей гармоніи гласныхъ звуковъ, которые доказываютъ, что и здѣсь существовала когда то полная система гармоніи гласныхъ звуковъ.

Я представляю примѣры гармоніи гласныхъ звуковъ изъ говоровъ западнаго нарѣчія съ цѣлью доказать, что оба говора западнаго нарѣчія относительно этого звукового закона тождественны.

Твердые гласные.

Мягкіе гласные.

Козьм. гов.	Яран. гов.	Козьм. гов.	Яран. гов.
ваштар	ваштар кленъ	кăвăн	кăвăн стогъ сѣна
ваштарлап	ваштарлан клену	кăвăнлăн	кăвăнлăн стогу
кол	кол рыба	пöрт	пöрт изба
колъштй	колъштй въ рыбѣ	пöртйштй	пöртöштö въ избѣ
пу	пу дрова	кÿ	кÿ камень

Твердые гласные.

Мягкие гласные.

Козьм. гов.	Яран. гов.	Козьм. гов.	Яран. гов.
пулан	пулан	к ^у л ^а н	к ^у л ^а н
	дровамъ		камню
ужам	ужам	у ^ж а ^м	у ^ж а ^м
	я вижу		я зову
ужына	ужына	у ^ж ы ^н а	у ^ж ы ^н а ^м
			мы зовемъ
кымыт	к ^о м ^о т три	н ^ы л ^ы т	н ^ы л ^ы т четыре
лым	л ^о м сн ^ы гъ	л ^ы м	л ^о м имя
лымыштѣ	лымыштѣ	лымыштѣ	лымыштѣ
	во сн ^ы гъ		во имя
кымалам	к ^о малам	кыч ^а л ^а м	кыч ^а л ^а м
	кланяюсь		ищу
кымалына	к ^о мална	кыч ^а лы ^н а	кыч ^а л ^н а
	мы кланяемся		ищемъ
кымалыда	к ^о малда	кыч ^а лы ^д а	кыч ^а л ^д а
	вы кланяетесь		вы ищите
кымалыт	к ^о малыт	кыч ^а лы ^т	кыч ^а л ^ы т
	они кланяются		они ищутъ
		н ^э л ^а м	н ^э л ^а м
			глтаю
		н ^э л ^а ш	н ^э л ^а ш
			глотать
		пид ^а м	пид ^а м
			вяжу, связываю
		пид ^а ш	пид ^а ш
			связывать.

Такъ представляется въ западномъ черемисскомъ нарѣчїи этотъ законъ, который въ наукѣ приводится какъ одно изъ главныхъ различїй между финскими и индо-европейски-

ми языками, но который былъ до сихъ поръ извѣстенъ только отрывочно. Главнымъ образомъ вслѣдствіе незнанія этого закона и было сдѣлано такъ много ошибокъ въ черемисскихъ книгахъ.

Вышеприведенные примѣры касательно мягкихъ гласныхъ являются въ Уржумскомъ уѣздѣ въ слѣдующемъ видѣ: напр. *пѳртѳштѳ*, *кѳлан*, *ѳжам*, *ѳжѳна*, *лѳмѳштѳ*, *кѳчалам*, *кѳчалѳт*, *нѳламъ*, *нѳлаш*, *нидамъ*, *нидаш*.

Ниже слѣдуютъ примѣры изъ склоненія и спряженія для сравненія западнаго нарѣчія съ восточнымъ относительно дѣйствія закона гармоніи гласныхъ звуковъ. Мы увидимъ, что прекращеніе дѣйствія этого закона явилось причиной немалой разницы восточнаго нарѣчія отъ западнаго.

Западное нарѣчіе. Восточное нарѣчіе.

Козьм. говоръ.	Уржум. говоръ.	
пѳ	пѳ (пѳѳ)	зубъ
пѳн	пѳн	зуба
пѳм	пѳм	зубъ (вин. пад.)
пѳлѳн	пѳлан	зубу
✓ пѳштѳ	пѳштѳ	въ зубѣ
✓ пѳшкѳ	пѳшкѳ	въ зубѣ
шѳм	шѳм	сердце
шѳмѳн	шѳмѳн	сердца
шѳмѳм	шѳмѳм	сердце (вин. пад.)
✓ шѳмѳштѳ	шѳмѳштѳ	въ сердцѣ
шѳмѳшкѳ	шѳмѳшкѳ	въ сердце
кѳргѳ	кѳргѳ	внутри, внутренній
кѳргѳштѳ	кѳргѳштѳ	внутри
✓ кѳргѳшкѳ	кѳргѳшкѳ	во внутри
кѳргѳ-гѳцѳн	кѳргѳчѳн	изнутри, изъ
тѳл	тѳлѳ	зима

Козьм. говоръ.

Уржумск. говоръ.

тэлѣм	тэлѣм	зимою
тэлѣштѣ	тэлѣштѣ	въ зимѣ
кит	кит	рука
кидѣн	кидѣн	руки
кидѣм	кидѣм	руку
кидѣштѣ	кидѣштѣ	въ рукѣ
кидѣшкѣ	кидѣшкѣ	въ руку
карэм	корэм	оврагъ
карэмѣн	корэмѣн	оврага
карэмѣм	корэмѣм	оврагъ (вн. пд.)
карэмѣштѣ	корэмѣштѣ	въ оврагѣ
карэмѣшкѣ	корэмѣшкѣ	въ оврагъ
пай	пай	доля, часть
пайѣм	огайѣм	долю
пайѣштѣ	пайѣштѣ	въ долѣ
кѹ	кѹ	камень
кѹэм	кѹэм	мой камень
кѹэт	кѹэт	твой камень
кѹжѣ	кѹжѣ	его камень
кѹнѣ	кѹна	нашъ камень
кѹдѣ	кѹда	вашъ камень
кѹштѣ	кѹшт	ихъ камень
шѹм	шѹм	сердце
шѹмэм	шѹмэм	мое сердце
шѹмэт	шѹмэт	твое сердце
шѹмжѣ	шѹмжѣ	его сердце
шѹмнѣ	шѹмна	наше сердце
шѹмдѣ	шѹмда	ваше сердце
шѹмѣштѣ	шѹмѣшт	ихъ сердце
кит	кит	рука
кидэм	кидэм	моя рука

Козьм. говоръ.	Уржумск. говоръ.	
кидэґ	кидет	твоя рука
киджы	киджы	его рука
китвӓ	китна	наша рука
киттӓ	китта	ваша рука
кидышты	кидышт	ихъ рука

Западное нарѣчіе.

Восточное нарѣчіе.

И з њ я в и л ь н о е н а к л о н е н і е .

В р е м я н а с т о я щ е е .

ўжӓм	ўжам я зову и т. д.
ўжӓт	ўжат
ўжӓш	ўжӓш
ўжӓнӓ	ўжӓна мы зовемъ и т. д.
ўжӓдӓ	ўжӓда
ўжӓт	ўжӓт

В р е м я п р о ш е д ш е е н е с о в е р ш е н н о е .

ўжӓнӓм	ўжӓнам и звалъ
ўжӓнӓт	ўжӓнат
ўжӓн.	ўжӓн
ўжӓннӓ	ўжӓн улна мы звали
ўжӓндӓ	ўжӓн улда
ўжӓнӓт	ўжӓн улыт

Н е д а в н о п р о ш е д ш е е в р е м я .

ўжӓм	ўжӓм я звалъ
ўжӓц	ўжӓч
ўжӓ	ўжӓ

Западное нарѣчіе.

ўжна
ўжда
ўжабы

Восточное нарѣчіе.

ўжын улна мы звали
ўжын улда
ўжын улыт

Желательное наклоненіе.

ўжнэм
ўжнэт
ўжнэжы
ўжнэна
ўжнеда
ўжнэштй

ўжнэм я хотѣль бы звать
ўжнэт
ўжнэжы
ўжнэна мы хотѣли бы звать
ўжнеда
ўжнэшт

Повелительное наклоненіе.

ўж, ўжма
ўжда, ўжмада

ўж зови
ўжа зовите

Причастія.

ўжшы
ўжмы
ўжаш
ўжшаш

ўжшы зовущій
ўжмы званный
ўжаш звать
ўжшаш звать (въ будущемъ).

Изъявительное наклоненіе.

Время настоящее

пидам
пидат
пидэш
пидына

пидам я вяжу
пидат
пидэш
пидына мы вяжемъ

Западное нарѣчіе.

пидѣдѣ
пидѣт

Восточное нарѣчіе.

пидѣда
пидѣт

Время прошедшее несовершенное.

пидѣнам
пидѣнат
пидѣн
пидѣннѣ
пидѣндѣ
пидѣнѣт

пидѣнам я привязаль
пидѣнат
идѣн
пидѣн улна мы привязали
пидѣн улда
пидѣн улѣт

Недавно прошедшее время.

пидѣм
пидѣц
пидѣ
питнѣ
питтѣ
пидѣт или пидѣбѣ

пидѣм я привязаль
пидѣч
пидѣ
пидѣн улна и т. д.

Желательное наклонение.

питнѣм
питнѣт
питнѣжѣ
питнѣнѣ
питнѣдѣ
питнѣштѣ

питнѣм я желаль бы вязать
питнѣт
питнѣжѣ
питнѣна мы желали бы вязать
питнѣда
питнѣшт

Причастія.

питшѣ
питмѣ

питшѣ привязывающій
питмѣ привязанный

Западное нарѣчіе.

пидѣш
питмѣш

Восточное нарѣчіе.

пидаш привязать
питмаш привязать (въ бу-
дущемъ)

Западное нарѣчіе.

Козьм. говоръ.

Яранскій говоръ.

Настоящее время.

пуэм	пуэм я даю
пуэт	пуэт
пуа	пуа
пуэнѣ	пуэнѣ мы даемъ
пуэдѣ	пуэдѣ
пуат	пуат

Время прошедшее несовершенное.

пуэнѣм	пуэнѣм я давалъ, далъ и т. д.
пуэнѣт	пуэнѣт
пуэн	пуэн
пуэннѣ	пуэннѣ мы давали и т. д.
пуэнндѣ	пуэнндѣ
пуэннѣт	пуэннѣт
пуаш	пуаш давать.

Какъ въ этихъ только что приведенныхъ примѣрахъ, такъ и во всѣхъ словахъ, имѣющихъ въ первомъ слогѣ мягкіе гласные *ѣ, ѓ, э, и*, въ слѣдующихъ слогахъ стоятъ: въ западномъ нарѣчїи мягкіе, а въ восточномъ нарѣчїи (особенно въ уржумскомъ говорѣ) твердые.

Въ царевскомъ говорѣ восточнаго нарѣчія слѣдуетъ за мягкими гласными на концѣ слова большею частію э вмѣсто ѣ козьмодемьянскаго говора и вмѣсто ѣ уржумскаго говора. между тѣмъ какъ за твердыми гласными на концѣ слова стоитъ о вмѣсто ѣ обоихъ названныхъ говоровъ, но объ этомъ я буду говорить и приводить примѣры послѣ, при рассмотрѣніи говоровъ восточнаго нарѣчія.

Какъ видно изъ таблицъ, за э и ѣ слѣдуютъ мягкіе также въ такомъ случаѣ, когда во второмъ слогѣ стоитъ э или ѣ (см. *карэм, пай, нуэні*). Но въ яранскомъ говорѣ является въ прошедшемъ времени исключеніе, а именно мы постоянно встрѣчаемъ а, которое стоитъ въ этомъ случаѣ вмѣсто ожидаемаго ѣ. Впрочемъ въ яранскомъ говорѣ законъ гармоніи гласныхъ звуковъ не дѣйствуетъ въ этомъ прошедшемъ времени также при томъ условіи, если въ началѣ слова стоятъ остальные мягкіе гласные, т. е. *я, ѓ, ѣ, и, ѣ*.

Главное отличіе между западнымъ и восточнымъ нарѣчіями черемискаго языка составляетъ разница гласныхъ звуковъ въ началѣ словъ; значительное большинство словъ въ говорахъ западнаго нарѣчія имѣетъ первые гласные въ словахъ другіе, чѣмъ въ говорахъ восточнаго нарѣчія, между тѣмъ какъ разница въ говорахъ восточнаго нарѣчія между собою заключается главнымъ образомъ въ различіи гласныхъ на концѣ словъ. Вслѣдствіе этого должно обратить прежде всего вниманіе при сравненіи восточнаго нарѣчія съ западнымъ на гласные перваго слога.

Слѣдующія правила о звуковыхъ законахъ и таблицы съ примѣрами имѣютъ задачу показать съ одной стороны, что Волга не служитъ границей черемисскихъ нарѣчій и что говоръ Яранскихъ черемисъ стоитъ ближе къ языку Козьмодемьянскихъ черемисъ, чѣмъ къ языку черемисъ какой

либо другой мѣстности, съ другой стороны—какими звуковыми законами западное нарѣчіе отличается отъ восточнаго. Вслѣдствіе этого на таблицахъ, рядомъ съ примѣрами языка съ горной стороны, представлены примѣры съ луговой стороны Козьмодемьянскаго уѣзда, затѣмъ изъ Яранскаго уѣзда и, наконецъ, изъ двухъ главныхъ говоровъ восточнаго нарѣчія, т. е. уржумскаго и царевскаго (или царево-кокшайскаго).

Примѣры козьмодемьянскаго говора я записалъ на горной сторонѣ главнымъ образомъ въ деревнѣ Цалымъ-сола, въ черемисскомъ монастырѣ (Михайло-Архангельскомъ) Козьмодемьянскаго уѣзда и въ селѣ Микряковѣ Васильсурскаго уѣзда, а на луговой сторонѣ—въ селѣ Кумьѣ, лежащемъ слишкомъ на 40 верстѣ къ сѣверу отъ Волги, изъ усть черемись деревни Пемйала около Кумь и деревни Ахтугуша въ верстахъ 20—30 къ С. В. отъ названнаго села. Последняя деревня, принадлежащая къ Кумьинской волости, есть самая сѣверная деревня Козьмодемьянскаго уѣзда, на самой границѣ Царевококшайскаго уѣзда и въ 15 верстахъ отъ Яранскаго уѣзда. Одинаково съ этими деревнями, по увѣренію тамошнихъ черемисъ, съ которыми я занимался, говорятъ и черемисы во всѣхъ деревняхъ Кумьинской волости, а также и во всѣхъ остальныхъ черемисскихъ деревняхъ луговой стороны Козьмодемьянскаго уѣзда. Далѣе примѣры этого говора я собиралъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ, преимущественно у черемисъ деревни Козиковой, лежащей въ 60 слишкомъ верстахъ къ сѣверу отъ Волги (отъ города Козьмодемьянска) и въ деревнѣ Большомъ Шудогушѣ Яранскаго уѣзда, лежащей въ разстояніи около 40 верстѣ къ сѣверу отъ упомянутой деревни Козиковой, за сплошнымъ болотистымъ лѣсомъ, и въ 22 верстахъ отъ села Нежнура.

Примѣры яранскаго говора я записалъ въ только что упомянутыхъ селахъ: Нежнурѣ и Люмпанурѣ Юкшумской волости, въ деревнѣ Ломбенурѣ той же волости, а также въ деревнѣ Черемисскіе Краи (Ушта-мучашь, или Шта-мучашь) и въ деревнѣ Ахмыльцово Яранскаго уѣзда и въ деревнѣ Ошкаты (Лап-сала) Ветлужскаго уѣзда Костромской губерніи.

Примѣры уржумскаго говора я записалъ изъ усть жителей деревни Шимшурги и села Н. Торъяла, деревни Купрянъ-сола и села Сернура (между прочимъ отъ учителя Тимофея Семеновича Семенова въ Казани), а примѣры царевскаго говора большею частью изъ усть жителей приходовъ—Аринскаго и Мусеранскаго волости Себѣ—Усадской.

1. Большинство словъ, имѣющихъ въ восточномъ нарѣчїи въ первомъ слогѣ *о*, въ западномъ нарѣчїи имѣютъ *а*. Примѣры:

Западное нарѣчїе. Восточное нарѣчїе.

Козьмодемьянскій Яранскій Уржумск. Царевскій
говоръ. говоръ. говоръ. говоръ.

Горная Луговая
сторона. сторона.

важ	важ	важ	вож	вож	корень
валэм	валэм	валэм	волэм	волэм	слѣзаю
ванчэм	ванчэм	ванцэм	вончэм	вончэм	перехожу
вашт	вашт	вашт	вошт	вошт	сквозь
йал	йал	йал	йол	йол	нога
йадам	йадам	йадам	йодам	йодам	прошу, спрашиваю
кальа (= кал'а)	кальа	кальа	кольа	кольа	мышь
кандэмъ	кандэм	кандэм	кондэм	кондэм	несу, приношу

Козьмодемьянскій говоръ.		Яранскій		Уржумск.		Царевскій говоръ.	
Горная сторона	Луговая сторона						
качкам	качкам	кацкам	кочкам	кочкам	ѣмъ		
каштам	каштам	каштам	коштам	коштам	хожу		
камака	камака		конка	комага			
карэм	карэм	карэм	корэм	корэм	оврагъ		
качѣ	качѣ	кацѣ	кочѣ	кочо	горькій		
Ма	ма	ма	мо	мо	что		
мадам	мадам	Мадам	модам	модам	играю		
ала	ала	ала	ола	ола	городъ		
анцѣлнѣ			ончѣлнѣ	ончѣлнѣ	впереди		
атѣ		атѣ	ота	ото	роша		
ам	ам	ам	ом	ом	я не		
ат	ат	ат	от	от	ты не		
ак	ак	ак	ок	ок	онъ не		
ана	ана	ана	огѣна	огна	мы не		
ада	ада	ада	огѣда	огда	вы не		
агѣп, ак	ак	ак (агѣп)	огѣт	огст	они не		
пат	пат	пат	пот	пот	котель		
пасна	пасна		посна	посна	кромѣ, безъ		
тавар	тавар	тавар	товар	товар	топоръ		
ташкѣм	ташкѣм		тошкѣм		топчу		
тайѣм	тайѣм		тойѣм	тойѣм	прячу, хо- роню		
цадра	цадра	цадра	чодра	чодра	лѣсъ (мелкій)		
цама	цама	цама	чома	чома	жеребенокъ		
шалгѣм			шолгѣм	шолгѣм	стою		
шапки	шапи	шапи	шопкѣ	шопкѣ	осина		
шапѣ	шапѣ	шапѣ	шопѣ	шопо	кислый		
шарѣк	шарѣк	шарѣк	шорѣк	шорѣк	овца		
шачаш	шачаш	шацаш	шочаш	шочаш	рождаются		

2. Во множествѣ словъ въ первомъ сло-
гѣ въ западномъ нарѣчїи *ä*, въ восточ-
номъ *a*. Примѣры:

Западное нарѣчїе.			Восточное нарѣчїе.		
Козьмодемьянскій		Яранскій	Уржумск.	Царевскій	
говоръ.		говоръ.	говоръ.	говоръ.	
Горная	Луговая				
сторона.	сторона.				
ävä,	ävä, äbä	ävä, äväй	аба	абйй	мать
ätvä	ätvä	ätvä	ача (ачьа)	ачьи	отець
(= äт'ä)					
äzä	äzä	äzä	аза	аза	младенець
ärnvä	ärnvä	ärnvä	арнъа	арнъа	
	(= ärн'ä)		(= арн'а)		
йärä	йärä	йärä.	йара	йара	пустой
йämдй	йämдй		йамдй	йамдэ	готовый
йäстәрэм	йäстәрэм		йастарэм	йастарэм	опрасты- ваю
kävän	kävän	kävän	кабан	кабан	стогъ сѣна
känäk	känäk		канак	канак	разъ
mäгрэм	mäгрэм	mäгрэм.	магрэм	магрэм	кричу, реву
näläm	näläm	näläm	налам	налам	беру, по- купаю
pälэм	pälэм	pälэм	палэм	палэм	знаю
päшä	päшä	päшä	паша	паша	дѣло, ра- бота
		сäйä сäйэ, сай	сай	сай	хорошій
säkälтэм	säkälтэм		сакалэм	сакалэм	вѣшаю, за- цѣпляю
tägä	tägä	tägä	тага	тага	барань
tärväтэм	tärväтэм	tärväтэм	тарбатэм	тарбатэм	ворочаю
tänг	tänг		танг	танг	другъ, при- ятель

Козьмодемьянскій Яранскій Уржумск. Царевскій
 говоръ. говоръ. говоръ. говоръ.

Горная Луговая
 сторона. сторона.

цәрәм		цәрәм.	чарәм	чарәм	остана- вливаю
цәнгә	цәнгә	цәнгә	чанга	чанга	галка
шәбәм	шәбәм	шәбәм	шабәм	шабәм	разсыпаю, мотаю
шәрәм	шәрәм	шәрәм	шарәм	шарәм	постилаю

3. Значительное количество словъ имѣ-
 етъ въ козьмодемьянскомъ говорѣ запад-
 наго нарѣчія въ первомъ слогѣ ѣ, въ во-
 сточномъ нарѣчїи у. Примѣры:

Западное нарѣчїе. Восточное нарѣчїе.

Козьмодемьянскій Уржумск. Царевскій
 говоръ. говоръ. говоръ.

Горная Луговая
 сторона. сторона.

вѣчәм	вѣчәм	вучәм	вучәм	жду
вѣрсәм	вѣрсәм	вурсәм	вурсәм	браню
йѣмы	йѣмы	йумы	йумо	богъ, небо
йѣл		йул	йул	Волга
кѣмыт	кѣмыт	кумыт	кумыт	три
лѣдам	лѣдам	лудам	лудам	читаю
лѣдѣ	лѣдѣ	лудѣ	лудо	утка
лѣктам	лѣктам	луктам	луктам	вынимаю
лѣм	лѣм	лум	лум	снѣгъ
мыны	мыны	муны	муно	яйцо
мырәм	мырәм	мурәм	мурәм	пою
нѣр	нѣр	нур	нур	поле
пѣрам	пѣрам	пурәм	пурәм	жую

Козьмодемьянскій говоръ.		Уржумск. говоръ.	Царевскій говоръ.	
Горная сторона.	Луговая сторона.			
пѣш	пѣш	пуш	пуш	лодка
тѣл	тѣл	тул	тул	огонь
тѣмѣнам	тѣмѣнам	тунѣмам	тунѣмам	учусь
тѣмдѣм	тѣмдѣм	тунуктѣм	тунуктѣм	учу
тѣржѣм	тѣржѣм	туржѣм	туржѣм	тру, стираю
ѣлам	ѣлам	улам	улам	я есмь
ѣлаш	ѣлаш	улаш	улаш	быть
шѣла	шѣла	шула	шула	таеть

Въ яранскомъ говорѣ въ первомъ слогѣ многихъ словъ, имѣющихъ въ козьмодемьянскомъ говорѣ ѣ, а въ уржумскомъ и царевскомъ говорѣ у, находится глубокой звукъ—ѹ, средний, между у и о, напр. кѹмалам (кланяюсь), лѹдѣ (утка), лѹм (снѣгъ), мѹнѣ (яйцо), мѹр (поле), пѹрѣм (жую), пѹнѣм (плету) тѹла (таеть). Говорятъ ли такъ во всѣхъ словахъ, подходящихъ подъ выше приведенное правило, я не имѣлъ возможности достаточно наблюдать. Но затѣмъ изъ усть черемисъ деревни Кокшамаре, лежащей на западѣ Чебоксарскаго уѣзда, гдѣ говорятъ на одномъ переходномъ говорѣ, имѣющемъ нѣкоторое сходство съ яранскимъ говоромъ, я постоянно слышалъ въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ козьмодемьянскіе черемисы говорятъ ѣ, а Царевскіе и Уржумскіе у, ясный средний между у и о гласный ѹ; напр. вѹцѣм (я жду), кѹмалам, нѹрам (жую) нѹш (лодка), нѹр, ѹш (умь) лѹктам вынимаю, тѹл огонь, лѹдо утка.

Послѣднее, вѣроятно, имѣется и въ яранскомъ говорѣ.

4. Въ большомъ количествѣ словъ, имѣющихъ въ восточномъ нарѣчїи въ первомъ слогѣ ѹ, стоитъ въ козьмодемьянскомъ говорѣ ѣ (мягкое ѣ). Примѣры:

Западное нарѣчіе.		Восточное нарѣчіе.		
Козьмодемьянскій говоръ.		Уржумск. говоръ.	Царевскій говоръ.	
Горная сторона.	Луговая сторона.			
вѣт	вѣт	вѣт	вѣт	вода
вѣр	вѣр	вѣр	вѣр	кровь
вѣлѣ	вѣлѣ	вѣлѣ	вѣлѣ	кобыла
кѣдѣр	кѣдѣр	кѣдѣр	кѣдѣр	тетеревь
кѣдѣртѣ	кѣдѣртѣ	кѣдѣрта	кѣдѣрта	гремитъ
кѣзѣ	кѣзѣ	кѣзѣ	кѣзѣ	ножь
кѣр	кѣр	кѣр	кѣр	лубокъ
кѣртньи	кѣртньи	кѣртньи	кѣртньѣ	желѣзо
кѣчѣм	кѣчѣм	кѣчѣм		прошу
лѣм	лѣм	лѣм	лѣм	имя
тѣнк	тѣнк	тѣнк	тѣнк	комель
тѣнгѣлѣм	тѣнгѣлѣм	тѣнгѣлам	тѣнгѣлам	начинаю
тѣтѣрѣ	тѣтѣрѣ	тѣтра	тѣтра	туманъ, мгла
шѣдѣр	шѣдѣр	шѣдѣр	шѣдѣр	звѣзда
ѣдѣр	ѣдѣр	ѣдѣр	ѣдѣр	дочь
ѣмѣл		ѣмѣл	ѣмѣл	тѣнь
ѣштѣ		ѣштѣ	ѣштѣ	поясъ
ѣштѣлѣм		ѣштѣлам	ѣштѣлам	вытираю

5. Слова, въ началѣ которыхъ стоитъ въ восточномъ нарѣчїи твердый гласный ѣ, имѣютъ въ западномъ нарѣчїи мягкій гласный и. Въ нѣсколькихъ, подходящихъ подъ это правило, словахъ въ говорахъ восточнаго нарѣчїя гласному мягкому и западнаго нарѣчїя соотвѣтствуетъ гласный ѣ вмѣсто ожидаемаго твердаго гласнаго ѣ. Примѣры:

Западное нарѣчіе.

Восточное нарѣчіе.

Козьмодемьянскій
говорь.

Яранскій
говорь.

Уржумскій
говорь.

Царевскій
говорь.

Горная
сторона.

Луговая
сторона.

йѣлмѣ	йѣлмѣ	йѣлмэ	йѣлмѣ	йѣлмэ	языкъ
йѣр			йѣр	йѣр	кругомъ.
кѣдѣл	кѣдѣл	кѣдѣл	кѣдал	кѣдал	поясница
кѣзыт	кѣзыт	кѣзыт	кѣзыт	кѣзыт	теперь
кѣл	кѣл	кѣл	кѣл	кѣл	струна
кѣлмѣш	кѣлмѣш	кѣлмѣш	кѣлмаш	кѣлмаш	заябнуть
кѣнъэ	кѣнъэ		кѣнъэ	кнъэ	конопель
кѣрш	кѣрѣш		кѣрш		ершь (рыба)
кѣчѣлѣм	кѣчѣлѣм	кѣцѣлѣм	кѣчѣлам	кѣчѣлам	ищу
кѣцкѣш	кѣчкѣш	кѣцкѣш	кѣчекш	кѣчекш	впрягать
лѣшѣ	лѣбѣ		лѣбѣ	лѣбэ	бабочка
лѣштѣш	лѣштѣш	лѣштѣш	лѣшташ	лѣшташ	листь
мѣнъѣ,	мѣнъѣ,	мѣнъ,	мѣй	мѣй, мѣнъя	я
мѣнъ	мѣнъ	мѣнъѣ			я
тѣнъѣ,	тѣнъѣ,	тѣнъ,	тѣй	тѣй, тѣнъ	ты
тѣнъ	тѣнъ	тѣнъѣ			ты
нѣлѣт	нѣлѣт	пѣлѣт	нѣлѣт	нѣлѣт	четыре
пѣзылмѣ			пѣзлѣ	пѣзлэ	рябина
пѣл	пѣл	пѣл	пѣл	пѣл	облако
пѣрцѣ	пѣрцѣ	пѣрцѣ	пѣрчѣ	пѣрчэ	зерно
пѣтѣрѣм	пѣтѣрѣм	пѣтѣрѣм	пѣтарѣм	пѣтарѣм	оканчиваю
ѣрѣж	рѣѣж		рѣбыж	рѣбыж	лисица
шѣм пу	шѣм пу	шѣм пу	шѣм пу	шѣм пу	я не даль
шѣл пу	шѣц пу		шѣч	шѣч пу	ты не даль
шѣмѣт	шѣмѣт		шѣмѣт	шѣмѣм	семь
шѣдѣ		шѣдѣ	шѣдѣ		гнѣвъ
ѣлѣш	ѣлѣш	ѣлѣш	иаш	иаш	жить

Козьмодемьянскій Яранскій Уржумскій Царевскій
 говорь. говорь. говорь говорь.

Горная Луговая
 сторона сторона

йллйжам		иллйжам	йллйжам	оживляю	
йшташ	йшташ	йшташ	йшташ	йшташ	дѣлать
йнэм	пу	йнэм	пу	я не же-	лаль бы дать
йнэвѣ	пу	йнэвѣ	пу	мы не же-	лали бы дать
йнвѣнэм		инванэм	йнванэм	вѣрюю, на-	дѣюсь
йш	пу	йш	пу	онъ недалъ	

Въ нѣкоторыхъ словахъ въ козьмодемьянскомъ говорѣ стоитъ й, а въ восточномъ нарѣчїи у (не й, какъ слѣдовало бы ожидать); напр, уржумское *туды*, царевское *тудо* онъ, урж. *нуны*, цар. *нуно* они, а въ козьмодемьянскомъ говорѣ *тйдй* онъ *нйнй* они. Но для сравненїя интересно, что въ Яранскомъ уѣздѣ эти слова говорятъ *тудѣ*, *нунѣ*.

6. Гласный *и* козьмодемьянскаго говора въ первомъ слогѣ довольно часто соотвѣтствуетъ гласному *э* восточнаго нарѣчїя. Примѣры:

Западное на- Восточное нарѣчїе
 рѣчїе.

Козьм. говорь. Урж. говорь. Царевскій говорь.

вингй	вэнгй	вэнгэ	зять
вилэм	вэлэм	вэлэм	сыплю
ирэк	эркй		воля
ливй	лэбй	лэбэ	теплый
миж	мэж	мэж	шерсть
пинкйды	пэнкйдэ	пэнкйдэ	крѣпкйй

Козьм. говорь. Урж. говорь. Царевскій говорь.

питрэм	пэтрэм	пэтрэм	запираю
пичѣй	пэчѣй	пэчэ	загородь
пичэм	пэчэм		горожу
пиш	пэш	пэш	очень
нишкѣдѣй	пэшкѣдѣй	пэшкѣдэ	скупой
сирь	сэр	сэр	берегь
тир	тэр	тэр	сани
шимэ	шэмѣй	шэмэ	черный
шин	шэн	шэн	труть
ширѣй	шэрѣй	шэрэ	прѣсный

7. Гласному *э* восточнаго нарѣчія въ первомъ слогѣ въ западномъ нарѣчїи соотвѣтствуетъ, въ извѣстномъ количествѣ словъ, гласный *а*. Примѣры:

Западное на- Восточное нарѣчїе.
рѣчїе.

Козьм. говорь. Урж. говорь. Царевскій говорь.

әнгэр	энгэр		
вәргѣй	вергѣй	вэргэ	селезѣнка
вәр	вэр	вэр	мѣсто
йәр	йэр	йэр	озеро
кәнгәж	кэнгәж	кэнгәж	лѣто
кәргәлтәм	кэргәлтәм	кэргәлтәм	загибаю
ләнгәж	лэнгәж	лэнгәж	пчелягь
ләктәм	ләктам	ләктам	выхожу
пәрәм	пэрәм	пэрәм	ударяю
тәнкә	тэнкә	тэнкә	рубль
шәкш	шэкш	шэкш	желчь
шәртнѣй		шэртнѣэ	ива
шәргәш	шэргәш	шэргәш	перстень

8. Въ нѣсколькихъ словахъ въ западномъ нарѣчїи встрѣчается э, въ восточномъ — а, напр., козьмодемьянское *кэйэм* иду, *кээк* или *кэйэк* птица, *кэлэсэм* скажу, *кэсэ* или *кэс* коза, *мэскй* (или *мёскй*) медвѣдь—восточное *кайэм*, *кайык*, *кала-сэм*, *каса*, *масыка*.

9. Въ западномъ нарѣчїи въ началѣ словъ, какъ мы видѣли, преобладаютъ, мягкіе гласные, въ восточномъ твердые но все-таки встрѣчаются слова, въ которыхъ имѣеть мѣсто обратное явленіе. Слова восточнаго нарѣчїя *йора* (*йара*) ладно, *йоратэм* или *йоралтэм* люблю, *йўлэм* горю, *йўт* ночь, *шедра* оспа, *йўк* голосъ, *йўр* дождь звучатъ въ западномъ нарѣчїи какъ *йара*, *йаратэм*, *йылэм*, *ййт*, *шадра*, *йук*, *йур*.

Между прочимъ послѣднія слова *йук*—*йўк*, *йур*—*йўр* показываютъ, что нельзя употреблять для черемисскаго языка только одну букву ю. потому что въ такомъ случаѣ нельзя было бы показать на письмѣ различіе двухъ нарѣчїй, не говоря уже о томъ, что вообще невозможно было бы вѣрно представить глазамъ слова. Сказанное также относится и къ буквѣ я, которою изображаютъ звуки *йа* и *йя* (= *ја* и *яя*). —

Мы видѣли такимъ образомъ въ девяти приведенныхъ правилахъ, что въ черемисскомъ языкѣ при сравненїи обоихъ его нарѣчїй существуетъ много различїй въ гласныхъ перваго слога. Количество же словъ, которыя въ обоихъ нарѣчїяхъ имѣютъ въ первомъ слогѣ одинаковый гласный (*а*, *о*, *у*, *ў*, *э*, *и*), сравнительно невелико; напр. какъ въ восточномъ, такъ и въ западномъ нарѣчїи говорятъ: *ваитар* клень, *кап тѣло*, *лап* долина, *мардэж* вѣтеръ, *мари* черемисинъ, *йогэм* теку, *кол* рыба, *колам* слышу, *колэм* умираю, *ломбо* (цар.), *ломбы* черемуха, *моки* печень, *толам* прихожу, *вуй* голова, *кукшо*, *кукшы* сухой, *куку* кукушка, *кун* болото, *мут* слово, *пу* дрова, *пуэм* даю, *тул* буря, *уки* сучекъ;—*кў* камень, *мў* медь, *мўки* пчела, *нў* зубъ, *ўдэм* еѣю, *ў* масло, *ўштй* (возьм.), *йўштэ* (цар.),

йўитѣ (урж.) холодно, *вэл* сторона, *вэсэ* (цар.), *вэсѣ* (урж.) *вэсѣ* (козъм.) другой, *кэм* сапогъ, *кэрдэ* (цар.), *кэрдѣ* (урж.), *кэрдѣ* (козъм.) мечъ, кинжалъ, *лэм* сучъ, *нэр* носъ, *нэрэм* дремлю, *нэркэ* прибыль, изобиліе, *тэлэ*, *тэл* зима, *вишкѣдэ* (цар.), *вишкѣдѣ* (урж.), *вишкѣдѣ* (козъм.) жидкій, и ледь, *имэ*, *им* игла, иглока, *ни* лыко, *никш* стрѣла, *тичъ* (урж.), *тичъак* (цар.), *цичъ*, *цичок* (козъм. и яр.) полный.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ я слышалъ слова, въ которыхъ гласные перваго слога отличаются отъ гласныхъ всѣхъ прочихъ говоровъ черемисскаго языка, но объ особенностяхъ этого говора теперь я не буду говорить.

Сколько словъ во всѣхъ говорахъ съ одинаковыми гласными въ началѣ и сколько — различающихся по начальнымъ гласнымъ въ настоящее время еще нельзя судить, потому что до сихъ поръ на различныхъ говорахъ сравнительно очень мало напечатано и запасъ извѣстныхъ филологамъ черемисскихъ словъ очень бѣденъ. Я убѣдился въ томъ, дѣлая спеціальные вопросы о названіяхъ изъ области природы и орудій. —

Одно изъ самыхъ главныхъ различій западнаго нарѣчія отъ восточнаго есть знакъ множественнаго числа въ склоненіи; этотъ знакъ въ западномъ нарѣчіи — *влѣ* (*вла*), царевской и уржумской группахъ говоровъ *шамъш*, въ восточной группѣ говоровъ *шак* или *шъак*, *шак* или *шъак*.

Примѣры изъ козьмодемьянскаго говора: *йалвлѣ* ноги (*йал* нога), *йярвлѣ* озера (*йяр* озеро), *имнивлѣ* лошади (*имни* лошадь), *ваштарвлѣ* клены (*ваштар* клень), *тшаквлѣ* коровы (*шквал* корова).

Въ яранскомъ говорѣ за словами, имѣющими въ первомъ слогѣ мягкіе гласные, всегда слѣдуетъ прибавка *влѣ*, но за словами, имѣющими въ началѣ твердые гласные — *вла*; напр. *эрэвлѣ* сыновья (*эргэ* сынъ), *йэрвлѣ* озера, *пюртвлѣ* избы; — *ваштарвла* клены, *пувла* дрова, *коввла* рыбы.

Примѣры изъ восточной группы говоровъ восточнаго нарѣчія: *колблак* рыбы, *тудовлак* они (тудо онъ), *кайкблак* птицы, *имнивлак* (также ли *имнивляк*?) лошади, *ушкавллак* или *тколвллак* коровы, *пувллак* дрова.—

О различныхъ особенностяхъ говоровъ восточнаго нарѣчія я буду говорить послѣ въ особой статьѣ. Теперь я только сдѣлаю замѣчаніе объ одной интересной особенности царевского говора, а именно о гласныхъ звукахъ на концѣ словъ.

а) Въ словахъ, въ началѣ которыхъ стоитъ твердый гласный *о* или *у*, на концѣ является *о*; напр. *вондо* шесть, трость, *волыдо* свѣтлый, *комбо* гусь, *корно* путь, *кочо* (кочьо) горькій, *омо* сонъ, *ошо* бѣлый, *кож* ель—кожышто въ ели, *йол* нога—*йолтшо* въ ногѣ, *йолдымо* или *йолтымо* безъ ноги, *вож* корень—*вожышто* въ корнѣ, *вождымо* безъ корня,—*кужо* долгій, *куо* большой, *йумо* богъ, *муно* яйцо, *пуро* добрый, *лум* снѣгъ—*лумышто* въ снѣгѣ, *лумдымо* безъ снѣга, *нур* поле—*нурышто* на полѣ, *пуш* лодка—*пушышто* въ лодкѣ, *пуштымо* безъ лодки.

в) Слова, въ первомъ слогѣ которыхъ стоитъ мягкій гласный *э*, *и*, *у* или *о*, оканчиваются на *э*, иногда также, когда въ началѣ стоитъ *о* или *у*, на *о* или *у*; напр. *кэмэ* глубокій, *кэрэ* дятель, *кэчэ* день, *йэр* озеро—*йэрыштэ* въ озерѣ, *йэрдымэ* безъ озера, *энэр* притокъ—*энэрыштэ* въ притоцѣ, *энэрдэмэ* безъ притока,—*икшыбэ* или *икшывэ* дитя, *ишкэ* клинъ, киндэ хлѣбъ, *и* ледъ—*иштэ* во льду, *идымэ* безъ льда,—*вутэлэ* куликъ, *вүлө* кобыла, *күзө* или *күзэ* ножъ, *күшнө* вверху, *күшнысэ* верхній, *үлнө* внизу, *кү* камень—*күштө* или *күштэ* въ камнѣ, *күдымэ* безъ камня, *вүт* вода—*вүдыштэ* въ водѣ, *вүдышкэ* въ воду, *вүттымэ* безъ воды, *шүм* сердце—*шүмыштэ* въ сердцѣ, *шүдүр* звѣзда—*шүдүрыштэ* въ звѣздѣ, *пөрт* изба—*пөрыштэ* или (въ сотнурской волости) *пөр-*

тѣштѣ, кѣрѣ внутрь, *кѣрѣштѣ* или (въ сотн. вол.) *кѣрѣштѣ*, *кѣштѣ* стадо.

Какъ объяснить это явление? Я убѣжденъ, что — вліяніемъ гласныхъ звуковъ въ первомъ слогѣ словъ, или другими словами, — закономъ гармоніи гласныхъ звуковъ: за твердыми гласными слѣдуютъ твердые, за мягкими — мягкіе. Изъ этого явленія становится очевиднымъ, что въ царевскомъ говорѣ когда-то царилъ полный законъ гармоніи гласныхъ звуковъ, свидѣтелями которой остались гласные на концѣ словъ.

Но одно обстоятельство, повидимому, противорѣчитъ этому мнѣнію, ибо за твердыми гласными *а*, ѣ въ царевскомъ говорѣ на концѣ словъ является мягкій гласный *э*. Я приведу нѣкоторые примѣры и покажу, что это обстоятельство только кажущееся и совсѣмъ не противорѣчитъ выше приведенному мнѣнію. Примѣры: *кандэ* синій, *кармэ* муха, *качэ* женихъ, *лап* долина — *лапѣштѣ* или *лапштѣ* въ долинь, *ваштартар* клень — *ваштартѣштѣ* въ клень, *ваштартѣмэ* безъ клена, *варакт* ястребъ — *варактѣштѣ* въ ястребѣ, *кабан* стогъ сѣна — *кабанѣштѣ* въ стогѣ, *кабандѣмэ* безъ стога, — *ѣчкэ* ягода, *кѣнѣэр* (козѣм. *кѣнѣйр*) локоть, *лѣвэ* бабочка, *матэ* (сотнурское *мачѣ*) кошка, *кѣрчэ* зерно, *кѣл* струна — *кѣлѣштѣ* въ струнѣ, *кѣт* рука — *кѣтѣштѣ* въ рукѣ, *кѣттѣмэ* безъ руки.

Какъ мы выше видѣли, въ началѣ тѣхъ словъ, которыя въ восточномъ нарѣчій имѣютъ твердый гласный *а*, въ западномъ нарѣчій употребляется мягкій гласный *э* съ слѣдующими гласными также мягкими (см. 2 правило).

Мнѣ кажется, что слова, въ началѣ которыхъ въ западномъ нарѣчій стоитъ *э*, въ царевскомъ говорѣ измѣнили этотъ гласный въ *а*, но его вліяніе на гласные въ концѣ словъ сохранилось до сихъ поръ, и вслѣдствіе этого въ томъ небольшомъ количествѣ словъ, которыя имѣли въ первомъ слогѣ *а*, на концѣ по аналогіи съ прочими словами, имѣв-

шими въ первомъ слогѣ *ä*, измѣнили твердый гласный звукъ въ мягкій (см. 2 правило).

Такое развитіе совершилось также въ нѣкоторыхъ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ; напр. въ ревельскомъ говорѣ эстонскаго нарѣчія гласный звукъ *ä* въ концѣ слова измѣнился въ *a*, а иногда также въ *э*, между тѣмъ какъ въ дерптскомъ говорѣ онъ сохранился.

Что касается гласнаго *й*, за которымъ въ царевскомъ говорѣ на концѣ словъ слѣдуетъ постоянно мягкій гласный *э*, то онъ, какъ мы выше видѣли, представляетъ въ западномъ нарѣчіи постоянно мягкій звукъ и требуетъ за собою мягкихъ гласныхъ. Въ царевскомъ говорѣ онъ сдѣлался, очевидно, твердымъ гласнымъ, но его прежнее вліяніе на слѣдующіе гласные звуки еще сохранилось.

За примѣрами для сказаннаго ходить не далеко: сами говоры восточнаго нарѣчія даютъ намъ доказательства того, что твердые гласные измѣнились въ мягкіе; въ восточной группѣ говоровъ восточнаго нарѣчія мы находимъ, напр., слова: *тил* облако и *тизлэ* рябина, которыя имѣютъ въ началѣ мягкій гласный *и* (въ западномъ нарѣчіи мягкій *й*), а въ царевскомъ и уржумскомъ говорахъ твердый гласный *й*: *йыл*, *йылэ* или (въ урж. уѣздѣ) *йылй*; слово *кит* рука, имѣющее въ западномъ нарѣчіи и уржумскомъ говорѣ мягкій гласный *и*, въ царевскомъ говорѣ имѣетъ твердый гласный *й*: *кйт*.

На основаніи этого звукового закона и другихъ признаковъ мнѣ кажется, что царевскій говоръ къ западному нарѣчію, а именно яранскому говору, ближе, чѣмъ уржумскій говоръ.

Я не намѣренъ здѣсь сравнивать черемисскій языкъ съ другими родственными языками, но всетаки не могу пройти молчаніемъ одного любопытнаго обстоятельства. Только что приведенный звуковой законъ относительно гласныхъ на концѣ словъ въ царевскомъ говорѣ существуетъ также въ

эрзянскомъ нарѣчіи мордовскаго языка, который стоитъ ближе всего къ черемисскому языку. Какъ извѣстно, въ эрзянскомъ нарѣчіи законъ гармоніи гласныхъ звуковъ пересталъ дѣйствовать, но возможно доказать, что онъ нѣкогда существовалъ. Тамъ за твердыми гласными въ началѣ словъ стоитъ также *о*, какъ и въ царевскомъ говорѣ, а за мягкими—*э* (*e*), напр., *кото* шесть, *ловсо* молоко, *локшо* плеть, *морго* вѣтвь, *морго* пѣсня, *оло* солома, *потмо* желудокъ, *тол* огонь, *толсто* изъ огня, *толсо* въ огнѣ, *кудо* домъ, *кудосо* въ домѣ, *дома*, *кудосто* изъ дома, *куломо* смерть, *курго* ротъ, *руно* тѣло, *трупъ*, *судо* носъ, *тумо* дубъ;—*веле* деревня, *ведь* вода, *ведьсэ* въ водѣ, *ведьстэ* изъ воды, *седэ* мостъ, *сельмэ* глазъ, *сельмесэ* въ глазѣ, въ глазу, *теле* зима, *кизэ* лѣто, *пилмэ* нога, *пилмесэ* въ ногѣ, *тире* заборъ, *чире* берегъ, край, сторона, *чиресэ* на берегу, *чирестэ* отъ края.

Послѣ *а* въ началѣ слова въ эрзянскомъ нарѣчіи слѣдуетъ обыкновенно *о*, т. е. *а* считается твердымъ гласнымъ; напр. *валдо* свѣтъ, *максо* печень, *кал* рыба, *калсо* въ рыбѣ, *калсто* изъ рыбы, *йало* пѣшкомъ, *касмо* растеніе, *паро* добрый, *съанго* вилы для сѣна, *сардо* олень, *кандомо* пошеніе.

Гласный *е* (*э*) въ эрзянскомъ нарѣчіи соотвѣтствуетъ очень часто мягкому гласному *йі* западнаго нарѣчія черемисскаго языка; напр. эрзянское *кель* языкъ, черем. *кѣл* струна, эрз. *кельман* забну, чер. *кѣлмэм*, эрз. *ведь* вода, чер. *вѣт*, эрз. *лем* имя, чер. *лѣм*.

Западное нарѣчіе черемисскаго языка по звукамъ стоитъ къ мордовскому языку ближе, чѣмъ восточное.—

Относительно согласныхъ звуковъ, сравнительно съ гласными, мы можемъ сдѣлать менѣе замѣчаній. Въ козьмодемьянскомъ говорѣ употребляются одновременно согласные *ч* и

и, между тѣмъ какъ въ переходныхъ говорахъ на западной окраинѣ восточнаго нарѣчія и въ яранскомъ говорѣ вмѣсто *и* и *ч* козьмодемьянскаго говора употребляется только *и*. Согласный *и* стоитъ здѣсь, очевидно, вмѣсто прежняго *т* со смягченіемъ, которое произошло подъ вліяніемъ слѣдующаго за согласнымъ *т* гласнаго *и*, напр.: восточное *шермытъ* узда, *тичь* и *титъ* полный, западное *шэрмѣи*, *ции*. Согласный *ч* врядъ-ли имѣеть другое происхожденіе. Онъ является подъ вліяніемъ слѣдующаго за *т* мягкаго гласнаго. Эти согласные заключаютъ въ себѣ обыкновенно смягченіе, которое означается не у каждаго слова.

Черемисскіе согласные звуки, стоящіе за мягкими гласными, въ козьмодемьянскомъ говорѣ произносятся мягче, болѣе звонко, чѣмъ тѣже согласные, стоящіе за твердыми гласными; напр. *м*, *н*, *п*, *р* звучатъ въ словахъ *лѣм* (имя), *пѣм* (зубъ, вин. пад.), *сирѣн* (онъ писалъ), *кавѣн* (стогъ сѣна), *кѣн* (тѣло), *йѣр* (озеро) мягче, звонче чѣмъ въ словахъ *лѣм* (снѣгъ), *пум* (дрова, вин. пад.), *толѣн* (онъ пришелъ), *куп* (болото), *лан* (долина), *ур* (бѣлка). Это явленіе не слѣдуетъ смѣшивать съ русскимъ смягченіемъ согласныхъ звуковъ, которое въ свою очередь также существуетъ, какъ мы выше видѣли, въ черемисскомъ языкѣ (*ѣтъѣ*, *кальѣ*, *ѣрнѣѣ*, *мѣнѣ*, *мѣнѣѣ*, *сирѣ* и. т. д.).

Что касается лексическаго состава, то въ черемисскомъ языкѣ довольно много такихъ словъ, которыя существуютъ въ одномъ говорѣ, но отсутствуютъ въ другомъ. Такъ большую часть словъ на букву *а* въ „Пособіи къ изученію черемискаго языка на луговомъ нарѣчіи“ протоіерея Θεодора Васильева не понимаютъ Костромскіе черемисы (на луговой сторонѣ Волги). Черемисы изъ выше упомянутой деревни Пемьяла, которыхъ я разспрашивалъ по этому словарю, въ селѣ Кумѣ (на луговой сторонѣ козьмодемьянскаго уѣзда) не знали,

повидимому, около пятой или шестой части словъ, стоящихъ подъ буквами *n, c, m, ш, ч*. Одинъ изъ этихъ людей, толковый и опытный человѣкъ, послѣ отрицательнаго отвѣта прибавлялъ часто: „такъ говорятъ по царевски“, „это слово шанчуринское“.

* * *

По книгамъ въ настоящее время нельзя научнымъ образомъ сравнить черемисскія нарѣчія и говоры, потому что западное или такъ называемое горное нарѣчье, относительно гласныхъ звуковъ, представлено въ книгахъ неправильно. Въ книгахъ напечатанныхъ на такъ называемомъ луговомъ нарѣчьи, также довольно много различныхъ недостатковъ. Въ переводѣ Евангелія на горномъ нарѣчьи 1821 года вмѣсто *ä* написано *a* или *я*, вмѣсто *ÿ* написано *y, a, э, e*, или *ы*, вмѣсто мягкаго гласнаго *ÿ* написано *и, a, ы, ý* или *e*; напр. мы въ Евангеліи читаемъ:

абя	вмѣсто	ävä или äbä	мать
азя	—	äzä	ребенокъ, дитя
атя	—	ät'ä (= ät'ä)	отецъ
маграш	—	mägräsh	плакать
кушта	—	kÿsh'tÿ	гдѣ
шидарам	—	shÿdörÿm	звѣзду
люмамъ	—	lÿmÿm	имя (вин. пад.)

Звуки *ÿ, ÿу* и *ÿÿ* изображаютъ въ Евангеліи буквой *ю*;

кю вмѣсто *кÿ* камень

юкъ — йукъ голосъ

юдамъ — йбдÿм ночью

юма — йбмÿ Богъ

Представляю изъ упомянутаго перевода Евангелія начало второй главы евангелія отъ Маттея (отъ стиха 1 го до 11 го) въ томъ видѣ, какъ оно напечатано, и рядомъ съ

этимъ какъ въ дѣйствительности говорятъ горные черемисы. Въ словахъ *юженъ* и *ятавлямъ*, которыя слѣдуетъ говорить *ѣжѣн*, *аѣвляѣм*, звуки *а* и *ѣ* два раза въ этой части перевода обозначены буквой *я* и *ю* съ знаковь *circumflex*. Изъ этого видно, что переводчикъ въ нѣкоторыхъ словахъ довольно точно подмѣтилъ разницу между звуками *а* и *ѣ* съ одной стороны, и другой стороны *ѣа*, *ѣа*, *ѣу*, *ѣѣ*, и хотѣлъ обозначить эту разницу шрифтомъ.

Текстъ Евангелія по изданію 1821 года (на горномъ черемисскомъ нарѣчій):

Тотъ же текстъ съ точнымъ изображеніемъ звуковъ:

Иисусъ шачемынга вара
 Іудеянъ Виелеемашта Иродъ
 кугижя годамъ тѣбе ушанъ
 эдэмвля кеча-люльтма монгар-
 гыць Іерусалимашка толәнъ
 ядәнәтъ: кушта шачна Іуде-
 янъ кугижя? мя уженна ши-
 дарамъ тыданамъ кеча-люль-
 тма-монгарашта, и толәнна
 кумалашъ тыдаланъ. Иродъ
 кугижя вара кольштәнъ лю-
 дәнъ, и цыля Іерусалима ты-
 данъ-доно иктокъ. И цыля
 Архерейвлямъ и яль-книж-
 никвлямъ погән ядәнъ нына-
 гыць: кушта Христосъ ша-
 чешъ? нына вара келесебе:
 Іудеянъ Виелеемашта, теньге
 и пророкъ сиренъ: Тыньатъ
 Виелеемъ Іуданъ сандаликъ

Иисусъ шачмынгѣ вара
 Іудѣянъ Виелѣймѣштѣ Иродъ
 кугижѣ годѣмъ тѣвѣ ѣшанъ
 эдэмвлѣ кѣчѣ-лѣлтмѣ-монгѣр-
 гыцъ Іѣрусалиммѣшкѣ толѣнъ
 ѣадѣнѣтъ: кѣштѣ шачшѣ Іудѣ-
 янъ кугижѣ? мѣ ужѣнна шѣ-
 дѣрѣмъ тѣдѣнѣмъ кѣчѣ-лѣл-
 тмѣ - монгѣрштѣ, толѣнна
 кѣмалашъ тѣдѣлѣнъ. Иродъ
 кугижѣ вара колштѣнъ лѣ-
 дѣнъ, и цилѣ Іѣрусалимѣ тѣ-
 дѣнъ-донѣ иктокъ. И цилѣ
 Архѣрѣйвлѣмъ и ѣлѣ-книж-
 никвлѣмъ погѣн ѣадѣнъ нѣнѣ-
 гыць: кѣштѣ Христосъ ша-
 чешъ? нѣнѣ вара кѣлѣсѣвѣ
 Іудѣянъ Виелѣймѣштѣ, тѣнгѣ
 и пророкъ сирѣнъ: Тѣнѣатъ
 Виелѣймъ Іудѣнъ сѣндѣлѣкъ

*Текстъ Евангелія по изда-
нію 1821 года (на горномъ
черемисскомъ нарѣчїи):*

ниматъ-доноизи аталъ Іуданъ
князьвлѣгыць: тынь-гыцетъ
ляктѣш видаша Князь, куда-
жа кита мининъ эдѣмвлямъ
Ізраилямъ. Тынамъ Иродъ
ибешта юженъ шке-докажа
ушанъ эдемвлямъ, и ядѣнъ
нына-гыць поражаемъ, кунамъ
шидаръ люльтѣнъ. И Виф-
леемашка нынамъ колтѣнъ
келесенъ: кеенъядѣмядазонъ,
кушта эрбезя: мода гинь, ке-
лесемяда млямъ, минъатъ мї-
енъ тыдаланъ кумаламъ. Ны-
нажа кугижамъ кольштѣнъ
кеебе. Тѣбе шидаръ, куда-
жамъ ужебе кеча-люльтма-
монгарышта, нынъ-анзална
кеенъ каштѣнъ седа пора-
яктѣ, кунамъ толѣнъ шалгѣнъ
седа вяръ дуре кюшна, куш-
та ылѣнъ эрбезя. Нынажа
ужанѣтъ гинь шидарамъ, пишъ
когонъ сусу линѣтъ. И пу-
рѣнѣтъ гинь илемашка ужебе
эрбезямъ Марїа тыданъ аба
доно икварешъ: и вазѣнъ
кумалѣбе тыдаланъ: и паченъ
шке ятавлямъ намалъ-пуебе

*Тотъ же текстъ съ точ-
нымъ изображенїемъ звуковъ:*

нимат-донѣ изи атѣл Іудѣн
кнѣязвлѣ - гѣцъ: тѣнъ - гѣцѣт
лѣктѣш видѣшѣ Кнѣас, кѣдѣ-
жѣ кѣтѣ мѣнѣѣн эдѣмвлѣм
Ізраилѣм. Тѣнѣм Ирод
ивѣштѣ ѣжѣн шкѣ - докѣжѣ
ѣшан эдѣмвлѣм, и ѣадѣн
нѣнѣ-гѣцъ поражемъ, кѣнам
шѣдѣр лѣлтѣн. И Виолѣ-
ѣмѣшкѣ нѣнѣѣм колтѣн кѣ-
лѣсенъ: кѣѣн ѣадѣмада ѣазонъ,
кѣштѣ ѣрвѣзѣ: мода гѣнъ, кѣ-
лѣсѣмѣдѣ млѣм, мѣнѣѣт мї-
ѣн тѣдѣлѣн кѣмалам. Нѣ-
нѣжѣ кугижѣм колштѣн
кѣѣвѣѣ. Тѣбѣ шѣдѣр, кѣдѣ-
жѣм ужѣвѣѣ кѣчѣ - лѣлтмѣ-
монгѣрштѣ, нѣнѣѣн анѣѣлнѣѣ
кѣѣн каштѣн сѣдѣѣ пора ѣактѣ,
кѣнам (кнѣм) толѣн шалгѣн
сѣдѣ вѣр дурѣ кѣшнѣѣ, кѣш-
тѣ ѣлѣн ѣрвѣзѣѣ. Нѣнѣѣжѣѣ
ужѣнѣѣт гѣнъ шѣдѣрѣѣм, пишъ
когонъ сусу линѣѣт. И пѣ-
рѣнѣѣт гѣнъ ѣлѣмѣшкѣѣ ужѣвѣѣѣ
ѣрвѣзѣѣм Марїа тѣдѣн ѣвѣѣ
донѣ ик вѣрѣшъ: и вѣзѣнъ
кѣмалѣвѣѣ тѣдѣлѣнъ: и пачѣнъ
шкѣ ѣтѣвлѣм намал-пуѣвѣѣ

*Текст Евангелія по изда-
нію 1821 года* (на горномъ
черемисскомъ нарѣчїи):

тыдаланъ подаркавлямъ: шорт-
нямъ эче ливанамъ эче смур-
намъ.

*Тотъ же текстъ съ точ-
нымъ изображеніемъ звуковъ:*

тѣдѣланъ подаркавлѣмъ: шѳрт-
нѣамъ эчѣ ливанѣмъ эчѣ смур-
нѣмъ.

Священники и учителя говорили мнѣ, что черемисы не понимаютъ перевода Евангелія. Конечно, очень удивительно было бы, еслибы они понимали въ такой степени неправильно написанный текстъ.

Между тѣмъ главнымъ образомъ по этому переводу и со словъ одного черемисина, находившагося въ городѣ Ревелѣ, академикъ Видеманъ написалъ свою грамматику черемисскаго языка горнаго нарѣчїя на нѣмецкомъ языкѣ ¹⁾. Въ этой его книгѣ значительное большинство словъ относительно гласныхъ звуковъ написано неправильно.

Я приведу изъ грамматики языка горныхъ черемисъ, составленной академикомъ Видеманомъ, примѣры различныхъ частей рѣчи и рядомъ поставлю тѣже примѣры въ исправленномъ видѣ. Приэтомъ я употребляю латинскій шрифтъ, какъ и Видеманъ, для удобства сравненія. Надо сказать, что Видеманъ хотѣлъ обозначить латинской буквой *y* русскій гласный *ы*, и что онъ иногда черемисскіе гласные *ä* и *ü* обозначаетъ правильно буквами *ä* и *ü*.

Вмѣсто приспособленныхъ къ звукамъ черемисскаго языка буквъ русскаго шрифта я употребляю въ латинскомъ шрифтѣ гласныя буквы: *e* для твердаго гласнаго *ѣ* (соотвѣтствующаго эстонскому *õ*) и *ö* для мягкаго гласнаго *ѣ*. Чтобы указать на смягченіе, Видеманъ примѣняетъ знакъ апострофа

¹⁾ Ferdinand Joh. Wiedemann: Versuch einer Grammatik der tscheremissischen Sprache n. Reval. 1847.

('). Я также употребляю этотъ знакъ, но только тамъ, гдѣ, въ произношеніи словъ народомъ, дѣйствительно есть смягченіе согласныхъ звуковъ.

Какъ написаны слова горнаго нарѣчія въ грамматикѣ Видемана:

Какъ дѣйствительно говорятъ горные черемисы:

tulaschka (29 стр.)	toleschko (= tōlōschkō)	въ огонь
sir'aschta (30)	sirēschtō	на берегу
ketschaschta	ketschōsihtō	въ день
kornaschta	korneschte	на дорогѣ
wid (37)	wēt	вода
widan	wödēn	воды
widam	wödēm	воду
widlan	wötlān	водѣ (дат. пад.)
widaschka	wödēschkō	въ воду
widaschta	wödēschtō	въ водѣ
widte	wötte	безъ воды
idyrsha (40)	ödēpshē	его дочь
kidsha	kitshē	его рука
ergasha	ergōshē	его сынъ
kiz'asha	közōshē	его мечъ (ножъ)
marasha	marōshe	его мужъ
schirgasha	schērgōshē	его лицо (щеки)
w'atasha	wätōshē	его жена
kugusha	kugeshe	его теща
jumana	jēmōna	нашъ богъ
gil'mana	jēlmēnā	нашъ языкъ
jumada	jēmōda	вашъ богъ
müschkürda	mēchkördä	вашъ желудокъ

Какъ написаны слова горнаго нарѣчія въ грамматикѣ Видемана.

Какъ дѣйствительно говорятъ горные черемисы:

at'ada	ät'ädä	вашъ отецъ
päschasht (41)	päschäschtö	ихъ дѣло
jalesht	jälöschte	ихъ нога
jän'gемlan	jängemlän	моей душѣ
ergashlan (43)	ergöshlän	ихъ сыну
kudaschkasha	kudöschkөshe	въ его домъ (шалашъ)
nuraschkasha	neröschkөshe	на его поле
jän'gawl'aschtada (44)	jängöwläshtödä	въ вашихъ душахъ
min', tyn' (57)	mөн', tөн'	я, ты
min'im, tynim	mөн'өm, tөн'өm	меня, тебя (вн. п.)
ml'anem	mlänem, mänäläm	
m'ä, tä	mä, tä	мы, вы
m'ämnam	mämnäm	насъ
mal'ana	mälännä	насъ
tämdam	tämdäm	васъ (вин. пад.)
tal'anda	täländä	васъ
tyda; nyna (60)	tödө, nөнө	онъ, они
schkememam (65)	schkөmemөm	самого меня (вн. пд.)
kudasha (70)	kөdөshe	кто, который
kuschta	kөschte	гдѣ
kuschka	kөschkө	куда
tyschka (195)	tөschkө	туда („dahin“)
tyschka	tөschkө	сюда („hierher“)
tyschta (194)	tөschтө	здѣсь, тутъ („hier“)
tyschta	tөschte	тамъ („dort“)
tsyl'a (85)	tsilä	весь

Какъ написаны слова горнаго нарѣчія въ грамматикѣ Видемана:

Какъ дѣйствительно говорятъ горные черемисы:

ikta, iktyt (89)	iktöt, iktö	одинъ
kokta, koktyt	köktöt	два
kumut	kömet	три
nilit	nölöt	четыре
wizit	wözöt	пять
kudut	kudet	шесть
schimut	schömöt	семь
kandena (133)	kandenä	мы приносимъ
kitschalena (134)	ködshälönä (ködshäläm)	мы ищемъ (я ищу)
nal'ena	nälönä	мы беремъ
kumalena	kömalöna	мы кланяемся
in'an'enam (136)	ön'änenäm	я вѣрилъ
tolenam	tolenam	я пришелъ
in'an'emat (137)	ön'änenät	ты вѣрилъ
päl'enam (136)	pälenäm	я зналъ
päl'emat (137)	pälenät	ты зналъ
nal'enam (136)	nälönäm	я бралъ, взялъ
nal'emat (137)	nälönät	ты бралъ
in'an'enna	ön'änennä	мы вѣрили
kitschalenna	ködshälönnä	мы искали
kitschalenda (138)	ködshälöndä	вы искали
in'an'enet (138)	ön'änenöt	они вѣрили
tolenet	tolenet	они пришли
ischtem (163)	öschtem	дѣлаю
ischtet	öschtet	дѣлаешь
ischta	öschtä	дѣлаешь
ischtena	öschtenä	дѣлаемъ
ischteda	öschtedä	дѣлаете

Какъ написаны сло-
ва горнаго нарѣчія
въ грамматикѣ Ви-
демана:

Какъ дѣйствитель-
но говорятъ горные
черемисы:

ischtat	öschtät	дѣлають
ischtenam	öschtenäm	я дѣлалъ
ischtenat	öschtenät	ты дѣлалъ
ischten	öschten	онъ дѣлалъ
ischtenna	öschtennä	мы дѣляли
ischtenda	öschtendä	вы дѣляли
ischtenet	öschtenöt	они дѣляли
или ischtebe	öschtewö	они дѣляли
ishta (164)	öschtö	дѣлай
ischem'a	öschemä	дѣлай
ischem'ada	öschemädä	дѣлайте
ischema	öschtömö	дѣланный
ischtasch	öschtäsch	дѣлать
ischtascha	öschtösihö	дѣлающій
anzalna (169)	andzölnö	впереди
anzakla, anzalan	andzökla, anzölan	впередъ
dypashta (172)	döröschttö	возлѣ, у
godam (175)	godöm	во время, когда
körgyschka (180)	körgöschkö	внутри
körgyschta (181)	körgöschttö	внутри
lischka	lischkö	близко, къ
lischna (182)	lischnö	близко у, при
liw'alan	löwälän	подъ (гдѣ)
liw'alna	löwälnö	подъ (гдѣ)
liw'aka	löwäkö	подъ (куда)
loschka (183)	loschke	въ средину
loshta	loschte	въ срединѣ, среди
mutschka	motschke	до конца
myrtna (184)	mørnö	при, у

Какъ написаны слова горнаго нарѣчія въ грамматикѣ Видемана:

Какъ дѣйствительно говорятъ горные черемисы:

nim'al'an	nömälän	подъ (куда)
nim'al'na	nömälñö	подъ (гдѣ)
nim'aka	nömäkö	подъ (куда)

Въ данной таблицѣ къ самому важному принадлежить исправленіе нарѣчій, означающихъ мѣсто: здѣсь, сюда, тамъ, туда. Почти во всѣхъ финскихъ языкахъ, какъ уже извѣстно въ наукѣ, мѣстоименіе *t* съ слѣдующимъ твердымъ гласнымъ означаетъ далеко лежащее мѣсто, лицо или вещь, а на оборотъ съ слѣдующимъ мягкимъ гласнымъ показываетъ близкое положеніе мѣста, лица или вещи; напр. по-фински *tuо* тотъ (тамъ): *туолла*, *туосса* тамъ, *туоннэ* туда, по-эстонски (въ вероскомъ и дерптскомъ уѣздахъ) *тоо* тотъ, по-мордовски (эрзя) корень *то*: *тосо* тамъ, *тозов* туда и т. д.; — а *t* съ слѣдующимъ мягкимъ гласнымъ — по-фински корень *tä*: *tämä* этотъ (здѣсь близко), *tässä* здѣсь, тутъ, *tännэ* сюда; по-эстонски *täma*, *täma*, *timmä* онъ этотъ; по-мордовски (эрзя) корень *те*: *тене* этотъ, *тесе* здѣсь и т. д. Только въ такъ-называемомъ горномъ нарѣчій черемисскаго языка это до сихъ поръ было не извѣстно вслѣдствіе неправильности въ написаніи, но и здѣсь существуетъ такое же отношеніе гласныхъ звуковъ — корень съ слѣдующимъ твердымъ гласнымъ *tй*: *tйитй* тамъ, *tйикй* туда; — корень съ слѣдующимъ мягкимъ гласнымъ *tйи*: *tйитй* здѣсь, тутъ, *tйикй* сюда. Эти нарѣчія звучатъ въ Царевскомъ говорѣ: *туита* тамъ, *туико* туда, — *тйитэ* здѣсь, тутъ, *тйикэ* сюда. Мягкій гласный (э) въ концѣ обоихъ послѣднихъ нарѣчій доказываетъ, что и въ первомъ слогѣ прежде стоялъ мягкій гласный. Къ тому же корню (съ мяг-

кимъ гласнымъ въ первомъ слогѣ) принадлежитъ также указательное мѣстоименіе этого говора *тидэ* этотъ (здѣсь).

Изданная въ Казани въ 1837 году „черемисская грамматика“ по горному нарѣчію заключаетъ въ себѣ большую частію такія же ошибки и недостатки относительно обозначенія звуковъ, какъ и упомянутый переводъ Евангелія, на основаніи котораго эта грамматика, кажется, и составлена. Что же касается обозрѣнія примѣровъ частей рѣчи и объясненія значенія словъ, она сравнительно не дурна.—

Какъ написаны слова горнаго нарѣчія въ грамматикѣ 1837

года:

Какъ дѣйствительно говорятъ горные черемисы:

киль	кѣл	струна
килянъ	кѣлѣн	струны
киланъ	кѣлѣн	струнѣ
килямъ	кѣлѣм	струну
кильвля	кѣлвлѣ	струны
кильвлянъ	кѣлвлѣн	струнѣ
кильвляланъ	кѣлвлѣлѣн	струнамъ
юкъ	йук	голосъ
юканъ	йукѣн	голоса
юкланъ	йуклан	голосу
юкамъ	йукѣм	голосъ (вин. пд)
атя	ѣтъѣ	отецъ
атянъ	ѣтъѣн	отца
атяланъ	ѣтъѣлѣн	отцу
тыда	тѣдѣ	онъ
тыданъ	тѣдѣн	его
мининъ	мѣнѣн	мой
люмжа	лѣмжѣ	его имя
рибижда	рѣвѣждѣ	ваша лиса

Какъ написаны сло-
ва горнаго нарѣчія
въ грамматикѣ 1837
года:

Какъ дѣйствитель-
но говорятъ гор-
ные черемисы:

шаракэжтъ	шарькыштѣ	ихъ овца
саремъ	сәрәм	ворочаю
сареть	сәрэт	ворочаешь
сяря	сәрә	ворочаетъ
сярена	сәрәнә	ворочаемъ
сяреда	сәрэдә	ворочаете
сярятъ	сәрят	ворочають
сяренамъ	сәрәнәм	я ворочалъ
сяренатъ	сәрәнәт	ты ворочалъ
сяренъ	сәрән	онъ ворочалъ
сяренна	сәрәннә	мы ворочали
сяренда	сәрэндә	вы ворочали
сяренэтъ	сәрәнйт	они ворочали
сярешамъ	сәрѣшым	я ворочалъ
сярешацъ	сәрѣшѣц	ты ворочалъ
сярешъ	сәрѣш	онъ ворочалъ
сярешна	сәрѣшнә	мы ворочали
сярешда	сәрѣштә	вы ворочали
сяря	сәрѣ	ворочай
сяряшъ	сәрәш	ворочать.

Извѣстный изслѣдователь финскихъ нарѣчій Кастренъ (Castrèn) со словъ одного черемисина составилъ въ Финляндіи краткую грамматику черемисскаго языка горнаго нарѣчія, которую затѣмъ провѣрилъ въ городѣ Козьмодемьянскѣ и издалъ въ Финляндіи (1845 года). Мнѣ не удалось пока получить эту книгу, но изъ словъ, приведенныхъ изъ этой книги въ сравнительныхъ словаряхъ и грамматикахъ финскихъ языковъ (особенно профессоромъ Буденцомъ въ

его словарѣ черемискаго языка) я достаточно убѣдился, что Кастренъ обозначилъ черемисскіе звуки буквами и знаками гораздо вѣрнѣе, чѣмъ ктонибудь другой, но всетаки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и у него находятся ошибки и недостатки. —

Что касается сравнительныхъ словарей и грамматикъ финскихъ языковъ, составленныхъ профессорами Буденцомъ, Доннеромъ и другими учеными, которые въ своихъ трудахъ привели черемисскія слова, то они основывались на выше названныхъ книгахъ, авторы коихъ могли имѣть сношенія съ самими черемисами; они должны были заимствовать данныя изъ имѣющихся источниковъ, главные изъ которыхъ упомянуты, но не имѣли возможности судить, что въ этихъ источникахъ правильно, что — нѣтъ. И въ моихъ собственныхъ работахъ ¹⁾ есть слова, написанныя такъ же, какъ и у Видемана, и которыя теперь въ этой книгѣ приводятся въ исправленномъ видѣ.

Вслѣдствіе этого сказанное о неправильности въ упомянутыхъ источникахъ относится также и къ только что названному работамъ.

Я долженъ сдѣлать, наконецъ, еще одно замѣчаніе относительно такъ называемаго горнаго нарѣчія. Въ книгахъ, посвященныхъ сравнительному изложенію финскихъ языковъ, одни и тѣже слова этого говора написаны нерѣдко различными гласными буквами. Поэтому читатель можетъ думать, будто черемисы на горной сторонѣ произносятъ извѣстныя слова различнымъ образомъ, иными словами, — что тамъ существуютъ различные говоры. Но такое мнѣніе было бы совсѣмъ ошибочно: произношеніе словъ на горной сторонѣ вездѣ одно и то же. Только заимствованное слово

¹⁾ Напр. въ «Untersuchungen zur vergleichenden Grammatik des finn. Sprachstammes. Leipzig. 1872.

йазо (хорошо) черемисы, живущіе на западѣ горнаго черемисскаго края, говорятъ — *йазо*. Границу составляетъ рѣка Юнга. Причина различнаго написанія однихъ и тѣхъ же словъ заключается въ томъ, что одинъ писатель обозначалъ извѣстные звуки одними, другой тѣже звуки другими буквами; напр. слово *шѣръгѣ* (лѣсъ) одинъ написалъ *шерге*, а другой *ширга*, слово *тѣнь* (ты) одинъ написалъ *тинь*, другой *тынь*, слово *тѣль* (огонь) одинъ—*туль*, другой—*толъ* и т. д. Въ такомъ искаженномъ видѣ эти самыя слова входятся теперь въ упомянутыхъ ученыхъ книгахъ.

Я не могу привести примѣровъ изъ трудовъ писателей, названныхъ въ концѣ статьи; моя цѣль заключалась собственно въ томъ, чтобы по возможности точно изобразить звуки черемисскаго языка, открыть звуковые законы, сравнить различные говоры въ нѣкоторыхъ чертахъ, и опредѣлить приблизительно границы нарѣчій и говоровъ черемисскаго языка для этнографическихъ изслѣдованій черемисскихъ племень.

*
* *
*

Переводы Евангелія и другихъ духовныхъ книгъ на западное нарѣчіе были бы очень нужны, ибо, какъ я уже сказалъ, Евангеліе на горномъ нарѣчій написано непонятно, а книги, напечатанныя пока на такъ-называемомъ луговомъ нарѣчій, западные черемисы понимаютъ съ трудомъ. На западѣ и югѣ Яранскаго уѣзда, т. е. на луговой сторонѣ Волги, мы слышали съ Иваномъ Николаевичемъ Смирновымъ, моимъ спутникомъ по экскурсіи, такія выраженія изъ устъ черемисъ: „мы не понимаемъ черемисъ заяранскихъ; они говорятъ тяжелѣе, чѣмъ мы; чтобы понять другъ друга, мы употребляемъ русскій языкъ.“

Западныхъ черемисъ не мало, ихъ во всякомъ случаѣ не меньше, чѣмъ треть всѣхъ черемисъ. По спискамъ населен-

ныхъ мѣсть Казанской губерніи въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ живетъ до 30 тысячъ черемись, по спискамъ населенныхъ мѣсть Вятской губерніи въ Яранскомъ уѣздѣ живетъ почти 40 т. черемись. Изъ послѣднихъ вѣроятно не меньше чѣмъ 30 т. говорятъ на западномъ нарѣчїи, а остальные на переходномъ говорѣ. Вообще число черемись по спискамъ населенныхъ мѣсть приблизительно 200 т., но ихъ гораздо больше, по крайней мѣрѣ западныхъ. По спискамъ населенныхъ мѣсть Нижегородской губерніи двѣ группы деревень (вмѣстѣ — отъ 15 до 20 деревень) Василь-Сурскаго уѣзда, гдѣ живутъ черемисы, приведены какъ *русскія деревни*. По названной книгѣ въ Василь-сурскомъ уѣздѣ живетъ 1176 черемись, а въ дѣйствительности отъ 5000 до 6000 человекъ. Такъ, по спискамъ населенныхъ мѣсть, въ приходѣ села Микрякова—русское населеніе, но священникъ этого села показалъ мнѣ духовную роспись прихода за прошлый (1887) годъ. По этой росписи въ Микряковскомъ приходѣ живетъ 1917 черемись и только 21 русскій. Въ училищѣ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ селѣ Микряковѣ было въ нынѣшнемъ году (1888) 84 учащихся (61 мальчикъ, 23 дѣвочки) и только двое изъ нихъ русскіе. У учителя этого народнаго училища, черемисина по происхожденію, я записалъ названія всѣхъ черемисскихъ деревень и селъ Василь-сурскаго уѣзда, какъ ихъ называютъ русскіе и какъ сами черемисы; ихъ оказалось 28. Всѣ эти села и деревни принадлежатъ къ Емангашской волости. (Это названіе раньше писали юмангашскій—изъ черемисскаго слова *йымы* Богъ и *ана* полоса земли). Только село Сумки въ этой волости имѣетъ русское населеніе. Жители Емангашской волости, по преданію, переселились сюда изъ волости Черемисской въ дремучій лѣсъ, лежащій за нѣсколько десятковъ верстъ къ западу отъ города Васильсурска. Въ этой волости теперь

живуть одни русскіе; лишь названіе волости (Черемиская) и большой валъ, за которымъ они долго защищались, напоминають о прежнемъ присутствіи здѣсь черемисъ.

Общее число черемисъ по даннымъ, приведеннымъ профессоромъ Всеволодомъ Теодоровичемъ Миллеромъ ¹⁾—265 тысячъ, а по расчету профессора Ивана Николаевича Смирнова ²⁾ до 300 тысячъ.

Изъ данныхъ моего краткаго сообщенія очевидно, что черемисскій край представляетъ мало разработанное, но благодарное поле какъ для дѣятелей миссіонерскаго общества, такъ и для дѣятелей языковѣдѣнія. Можно пожелать, чтобы представители обѣихъ отраслей работали на этомъ полѣ рука объ руку.

¹⁾ Описаніе коллекціи Дашковского этнографическаго музея.

²⁾ Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечат.</i>	<i>Читай.</i>
5	3 св.	которые	которыя
13	15 св.	агайѣм	пайѣм
16	7 св.	идѣн	пидѣн
26	9 св.	кѣзѣт	кѣзѣт
29	11 св.	<i>йѹр</i>	<i>йѹр</i>
32	11 св.	ѣ	ѣ